

ИССЛЕДОВАНИЕ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ КАРЕЛ

Кочуркина С. И. Археологические памятники карелы V—XI вв. Л., 1981. 160 с.+2 вкл.

Кочуркина С. И. Древняя карела. Л., 1982. 216 с.

Древняя история карел давно привлекает внимание не только финских, но и советских исследователей. Важным событием в изучении карельской тематики является опубликованная недавно новая сводная археологическая работа. Автором работы, состоящей из двух отдельных книг, является сотрудница Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР в Петрозаводске Светлана Ивановна Кочуркина — известный специалист по археологическим памятникам железного века и средневековья не только Карелии, но и смежных территорий. В 1973 г. ею была опубликована монография по археологическим памятникам территории юго-восточного Приладожья в X—XIII вв.¹ Изучение древней истории карел входит и в планы сектора славяно-финской археологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, где в марте 1984 г. была по этой теме защищена кандидатская диссертация².

Первая книга посвящена изложению археологического материала, вторая — анализу и выводам. В первую книгу входит, кроме введения историкографического характера, заключения и списка литературы, каталог археологических памятников — в качестве основной части. Задача

этой книги, по словам автора, «публикация всех когда-либо выявленных памятников, принадлежавших летописной кареле». Эти памятники расположены в основном на территории северо-западного Приладожья. Кроме того, в работу включены памятники карельского характера юго-восточной Финляндии, в частности около Миккели в Саво. По мнению автора, как и ряда других исследователей, этот район заселялся в основном со стороны Карельского перешейка.

Каталог состоит из двух частей, первая из них охватывает памятники V—XI вв., вторая — памятники XII—XV вв. Большинство памятников, самую многочисленную категорию из которых составляют могильники, обнаружено и изучено в разное время различными исследователями, и сведения о них разбросаны по многим изданиям, главным образом финским. Например, самые известные из всех археологических памятников карел — могильники XII—XIV вв. северо-западного Приладожья — исследовались в значительной мере уже в последней четверти XIX в.³ В тот же период стали известны и могильники карельского характера около Миккели в Финляндии⁴. В дальнейшем археологические памятники Карелии рассматривались в работах К. А. Нордмана⁵, Э. Кивикоски⁶ и других исследователей. Эти публикации и послужили основным источником при составлении каталога.

Большой интерес представляют включенные в каталог новые и подробно изложенные данные изучения археологических памятников северо-западного Приладожья в 70-х годах. Это прежде всего результаты исследования самим автором городищ Тиверск, Паасо и Лопотти. Эти новые данные весьма существенно пополняют наши знания о городищах Карелии, известных до сих пор, в основном, по ста-

¹ *Кочуркина С. И.* Юго-восточное Приладожье в X—XIII вв. Л., 1973.

² *Сакса А. И.* Карельская земля в XII—XIV вв. (по археологическим данным). Автореф. канд. дис. Л., 1984.

³ *Schwindt, T.* Tietoja Karjalan rautakaudesta. — Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja (= SMYA) XIII. Helsinki, 1983.

⁴ *Heikel, A. O.* Tuukkalan löytö. — SMYA X. Helsinki, 1889, 179—224.

⁵ *Nordman, C. A.* Karelska järnåldersstudier. — SMYA XXXIV:3. Helsingfors, 1924.

⁶ *Kivikoski, E.* Zur Herkunft der Karelier und ihrer Kultur. — Acta archaeologica XV. København, 1944; и другие публикации.

рым описаниям⁷. Коротко упомянуты и результаты изучения под руководством А. Н. Кирпичникова (сектор славяно-финской археологии Ленинградского отделения Института археологии АН СССР) самого крупного из городищ Карелии — древней Корелы.

Следующая за коротким введением первая глава второй книги посвящена проблеме происхождения карел и их взаимоотношениям с другими прибалтийско-финскими этническими группировками, в частности с вепсами и финнами. Впрочем, как видно уже из заглавий книг, автор предпочитает называть древних карел корелой, а их землю — корельской землей, т. е. так же, как в древнерусских источниках. Во второй главе книги анализируются археологические памятники Карелии I тыс. — самого начала II тыс. н. э. Это, по словам автора, период племенной общности корелы.

Содержанием следующих четырех глав является анализ археологического материала самого богатого памятниками периода XII—XV вв. (время складывания карельской народности). В третьей главе дается сводная характеристика городищ, могильников и других археологических памятников этого периода. Особый раздел этой главы посвящен одежде. Четвертая глава названа автором «Хозяйство корелы X—XV вв.», но рассматриваются в ней в основном разные отрасли ремесленного производства — от добычи и обработки металлов до ткачества. Сельское хозяйство исследуется вместе с промыслами (охотой, рыболовством, бортничеством) в шестой главе. Промежуточная пятая глава посвящена описанию предметов оружия и снаряжения воина. Предметы же украшения анализируются вместе с ювелирным ремеслом в четвертой главе. В заключении, озаглавленном «Корельская земля и Новгород», разбираются военные, политические и торговые отношения древнекарельского населения с его соседями, в частности с Новгородом.

У книги несколько приложений. Среди них краткий обзор топонимии северо-западного Приладожья и сопредельных районов. При составлении обзора его авторы (Н. Н. Мамонтова и С. И. Кочуркина) привлекли данные финских исследователей, в частности В. Ниссиля. Три приложения посвящены анализу материалов из раскопок на городищах Ти-

верск и Паасо. В самом объемном из них (автор Л. С. Хомутова) дается технологическая характеристика кузнечных изделий по результатам металлографического анализа. В остальных двух изложены результаты анализа медных сплавов (Э. С. Васильев) и остеологического материала (Н. К. Верещагин). К книге приложен также перечень старых финских названий археологических памятников и соответствующих им современных русских названий. В конце книги опубликован краткий финско-русский археологический словарь.

Основная цель рассматриваемого исследования сводится к обработке значительного по количеству археологического материала. При изучении вопросов экономической, социальной и этнической истории автором использованы и данные письменных источников, а также лингвистики и этнографии. Сделанные выводы аргументированы и обоснованы источниками.

Много внимания в работе уделено вопросам хронологии. На основании хронологического принципа археологический материал разделен на две группы, первую из которых составляют памятники I тыс. — самого начала II тыс., вторую — памятники XII—XV вв. В пределах первой группы сравнительно многочисленным материалом отличается период IX—XI вв. К этому периоду автором причислены 16 мечей, многочисленные наконечники копий, топоры, разные поясные принадлежности и украшения. Большинство из них найдено в могильниках времен господства обряда трупосожжения. Имеются данные об использовании и некоторых городищ, например Тиверска. По нашему мнению, памятники IX—XI вв. вполне заслуживают выделения их в особую хронологическую группу, соответствующую периоду викингов в Финляндии и Скандинавских странах.

С. И. Кочуркина, безусловно, права, утверждая, что материальная культура, в частности предметы оружия, упомянутого периода несет на себе сильный отпечаток влияний извне, которые интенсивно проникали в это время в среду не только карел, но и других прибалтийских финнов и быстро перенимались ими. С точки зрения изучения этнических связей металлические предметы не столь выразитель-

⁷ *Appelgren, Hj.* Suomen muinaislinnat. — SMYA XII. Helsinki, 1891; и др.

ный материал, как керамика. Данные рассматриваемой работы свидетельствуют о находках лепной керамики периода викингов не только на городищах, в частности на Тиверском, но и в некоторых могильниках, в том числе и в раскопанном самим автором могильнике Мантинсари. К сожалению, ни короткое описание, ни схематичный рисунок профилей карельских сосудов не позволяют воссоздать их облик, а следовательно, и сопоставить с керамикой того же времени, найденной на соседних территориях, в том числе в Финляндии и Эстонии. Несколько подробнее автор описывает гончарную керамику, причем подчеркивает ее сходство с древнерусской, не проверив, однако, нет ли у нее общих корней с местной лепной посудой.

С периодом IX—XI вв., вернее, с его концом, связано зарождение ряда типов фибул и других украшений, которые получают развитие в последующий период. Автор называет их предметами промежуточной группы. Существование подобной группы свидетельствует о том, что упомянутый период тесно примыкает к последующему и что между ними нет точной границы. Правда, в какой-то мере начало нового периода прослеживается по изменениям, происшедшим в погребальном обряде, в переходе от трупосожжений к трупоположениям.

Рассматривая памятники следующего, наиболее богатого археологическим материалом периода XII—XIV (XV) вв., С. И. Кочуркина одной из основных задач считает уточнение хронологии. При этом она не совсем согласна с результатами изучения хронологии финскими археологами, упрекая их в одностороннем применении типологического метода и в стремлении удревить некоторые вещи и памятники карел в целом (вторая книга, с. 44, 45). Однако и сама она не отказывается от типологического сравнения вещевого материала. В основе выделенных ею хронологических групп тоже лежат категории предметов, для которых уже имеются более достоверные датировки. Правда, эти датировки использованы с осторожностью и, по-видимому, с некоторой склонностью омолодить даты.

Большой интерес представляет вопрос о том, под чьим влиянием складывалась карельская культура, характерные черты которой особенно ярко проявились в пе-

риод XII—XIV вв. Из всех влияний автор на первый план выдвигает новгородское. Действительно, та роль, которую сыграл Новгород в экономической, социальной, культурной и этнической истории карел, не подлежит сомнению, она признана уже многими исследователями. Однако хотелось бы в этой связи обратить внимание еще на один аспект — в первых веках II тыс. прослеживается обогащение культуры и зарождение ее самобытных черт не только в Карелии, но и на других землях, заселенных прибалтийскими финнами. Пожалуй, самую близкую аналогию представляет в этом отношении формирование ливской культуры у населения восточного берега Рижского залива. Подобный процесс происходит в это время и на территории Эстонии, что видно по приросту археологического материала и проявлению в украшениях «национального» характера.

Как в Карелии, так и в Эстонии и на территории ливов самобытные черты культуры наиболее ярко проявляются в женских украшениях и их орнаментации. Общим является украшение одежды небольшими бронзовыми пронизками, образующими различные узоры. Конкретные типы предметов и мотивы орнамента при этом во многом различны. Для всех прибалтийских финнов характерен богатый набор нагрудных украшений, в том числе подвесок. Все это сводится, очевидно, не только к внешним факторам, но и отражает внутреннее социально-экономическое развитие и этническую консолидацию, усиление некоторых общих прибалтийско-финских этнических традиций.

В целом работа С. И. Кочуркиной оставляет хорошее впечатление, хотя отдельные неточности в ней имеются. Например, остров Сааремаа назван «Сарема» (вторая книга, с. 32); сказано, что А. М. Тальгрэн заведовал кафедрой археологии «в Дерптском университете» (первая книга, с. 8), хотя во времена его работы в Эстонии Тарту назывался Тарту, а не *Dorpat* или Дерпт. Не удовлетворяет качество иллюстраций.

Нет сомнения в том, что С. И. Кочуркина своим трудом внесла весомый вклад в изучение древней истории карел. Этот труд послужит импульсом для археологов и историков, которые занимаются исследованием других прибалтийско-финских народов.

Эвальд ТЫНИССОН